

Андрогинность и образ идеального «Я»

Колосовская Авелина Сергеевна

- Психолог, психоаналитик, групповой аналитик
- Член Европейской Ассоциации Развития Психоанализа и Психотерапии, ЕСРР (Vienna, Austria)

Образ андрогина часто описан в философии как символ нераздельной целостности или же как репрезентация динамического единства противоположностей.

Вопрос об андрогинной сущности человека особенно актуален в современном мире в свете остроты переживаемых многими людьми гендерных противоречий. Впрочем, тема андрогинности интересовала философов и мыслителей на протяжении всей истории развития человечества. Образ андрогина часто описан в философии, как символ нераздельной целостности или же как репрезентация динамического единства противоположностей.

Начать разговор об андрогинности можно с упоминания «Пира» Платона, где произносятся хвалебные речи богу Эроту, в числе которых Аристофан и рассказывает миф об андрогинах. Отдельно можно отметить, что, согласно Жаку Лакану, Платон доверяет лучшие слова о любви именно Аристофану, а сам диалог «Пир» стоит у истоков объяснения функции любви и развития этой функции, являющейся самой глубокой, радикальной и таинственной стороной человеческих отношений [2].

Суть мифа заключается в следующем: прежде существовал еще третий

пол, который соединял в себе признаки мужского и женского – «страшные своей силой и мощью, андрогинны питали великие замыслы и посягали даже на власть богов» [4]. Перед богами встала дилемма: истреблять андрогинов нельзя, ведь тогда боги лишатся почестей и приношений, но и мириться с таким положением вещей тоже недопустимо. Наконец, Зевс (в свойственной ему манере) придумал решение: разрезать каждого из них пополам, чтобы сделать людей слабее и полезнее для богов (потому что число их увеличится). Голова после разделения поворачивалась в сторону разреза, чтобы, глядя на свое увечье, человек становился скромней. Когда тела были рассечены пополам, каждая половина с вождением устремлялась к другой своей половине, они обнимались, страстно желая срастись, а затем умирали от голода и бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь. Массовая гибель людей в планы богов не входила, поэтому Зевс в итоге переставил вперед «срамные их части» (которые изначально были обращены в другую сторону). С тех пор людям стало свойственно любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, «пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу» [4].

Такая последовательность с самого начала похожа на процесс психологического развития ребенка: 1) начальная доэдипальная фаза (когда люди жили во всемогуществе, обладая едиными телами); 2) последующее разрезание как эквивалент кастрации; 3)

Любовью является жажда целостности и стремление к ней,
а образ андрогина – это метафора полноты и идеала человеческого
существования.

финальное разрешение реализации сексуального влечения в результате трансформации. Перенесение половых органов может быть рассмотрено в качестве метафоры полового созревания [11].

Таким образом, можно сказать, что любовью является жажда целостности и стремление к ней, а образ андрогина – это метафора полноты и идеала человеческого существования. На практике движение к этому идеалу может лежать в разных плоскостях.

В словаре по аналитической психологии содержится следующее определение: «андрогин – это метафорическое существо, психическая персонификация, в которой мужское и женское начала удерживаются в сознательном равновесии. В образе андрогина, в отличие от нераздельного и нерасчлененного гермафродита, принципы мужского и женского сочетаются без слияния их характерных свойств» [1].

Карл Густав Юнг сосредоточил внимание в своей теории об аниме и анимусе на взаимодействии компонентов феминности и маскулинности в человеческой психике. Анима – бессознательная, женская сторона личности мужчины. «Коллективное бессознательное в мужчине, как целое, представлено в женской форме» [9]. И подобным образом у женщины есть ее мужская часть – Анимус. Особенность данного подхода к андрогинии заключается в том, что ядро явления составляет процесс сочетания характерных

Мы говорим об андрогинности как о некоем психическом конструкте, свойстве психики, органично объединяющем мужские и женские черты.

свойств двух полярностей, а не их взаимопоглощение и растворение. То есть, мужское и женское в любой момент можно расчленить и разделить, предоставив автономию. Однако в условиях единства и взаимодополнения в психике мужского и женского человек способен достичь гармонии.

Говоря об андрогинности, необходимо упомянуть понятие гендерной идентичности. Согласно Лапланшу, пол двоичен. Он является таковым в силу полового размножения, а также в силу его символизации человеком. Тогда как гендер имеет множественное число. Присвоение гендера – это сложный комплекс актов, распространяющихся на язык и на значимое поведение окружения, то есть, первичное идентификационное движение исходит от Другого, которым является уже не отец (поскольку ребенок еще не делает различий между полами), а набор семейных фигур, включенных в социальный контекст [12].

Эрик Эриксон исследует идентичность как свойство индивида, осознающего собственную целостность во временной протяженности своего существования. Идентичность является продуктом взаимодействия самоидентификации и идентификации с другими, а также отождествления с ожиданиями социума. Гендерная идентичность является основополагающей структурой социальной идентичности [8].

Представители современного психоанализа Филлис и Роберт Тайсон делают акцент на том, что биологический пол ребенка побуждает семью (родителей, сиблингов) к определенному стилю обращения с ним, в котором прослеживается позиция семьи по отношению к определенному полу, а также отражаются различные сознательные и бессознательные фантазии [5].

На базе ядра половой идентичности возникает полоролевая идентичность. По мере развития ребенка его идентификация с ранними объектами претерпевает изменения, в том числе и под воздействием культурных и социальных идеалов.

Развитие гендерной идентичности происходит поэтапно, по мере взросления ребенка. Интеграция маскулинности и феминности возможна только в случае, если есть разочарование в отношениях и социальном успехе – понимании, что это попытка обрести внутреннее принятие собственной идентичности через внешние объекты. Принятие собственного гендера (с его возможностями и ограничениями) и глубокий интерес к противоположному полу облегчает процесс интеграции.

В исследованиях современных аналитиков также можно найти идеи о том, что зрелая гендерная идентичность должна включать в себя и мужские и женские идентификации, а монолитный гендер – это устаревшее понятие. Следовательно,

Андрогин – это метафорическое существо, психическая персонификация, в которой мужское и женское начала удерживаются в сознательном равновесии.

Интеграция маскулинности и феминности возможна только в случае, если есть разочарование в отношениях и социальном успехе – понимании, что это попытка обрести внутреннее принятие собственной идентичности через внешние объекты.

гендерная идентичность должна рассматриваться как многоуровневое динамически изменяемое образование.

Так, например, Розмари Балсам (доктор медицины, профессор клинической психиатрии Йельского университета) писала, что для создания зрелой гендерной идентичности может быть необходимо переплетение отцовских идентификаций и репрезентаций мужского тела вместе с репрезентациями женского тела и женскими идентификациями. При этом она высказывала критику теории женского развития, подчеркивая, что идея о возможности женщины претендовать на женственность через отвержение и «преодоление» мужских тенденций является неточной [9].

Исходя из этого, андрогинность может быть рассмотрена как свойство психики человека, которое выступает в качестве составляющей структуры зрелой личности и начинается с осознанного узнавания маскулинного и феминного в каждой личности.

При этом нужно упомянуть, что сексуальная ориентация – это отдельная характеристика, которая напрямую не зависит от гендерной идентичности. По сути, существуют три инстанции: гендер, пол и сексуальность. Важно подчеркнуть, что андрогинность и бисексуальность – не идентичные понятия. Андрогинность затрагивает внутриспсихические процессы, а бисексуальность находится в поле межличностного взаимодействия. Хотя, можно допустить и возможность существования вариантов, в которых бисексуальность может свидетельствовать о неосознанном стремлении к андрогинности.

В своем труде «Три очерка по теории сексуальности», размышляя о гипотезе биологической предрасположенности к гомосексуализму, Зигмунд Фрейд упоминает о «конституционной бисексуальности» (то есть органической двуполости) людей: «известная степень анатомического гермафродитизма принадлежит норме; у каждого нормально устроенного мужского и женского индивида имеются зачатки аппарата другого пола, сохранившиеся как рудиментарные органы без функции или преобразовавшиеся и взявшие на себя другие функции». Фрейд указывает, что весьма естественно было перенести этот взгляд на психическую область и говорит о психическом гермафродитизме, но дальнейшие его рассуждения фокусируются именно на вопросе гомосексуальности.

Джун Сингер в своем труде об андрогинах пишет: «Мои исследования привели

Андрогинность может быть рассмотрена как свойство психики человека, которое выступает в качестве составляющей структуры зрелой личности и начинается с осознанного узнавания маскулинного и феминного в каждой личности.

меня к неизбежному выводу, что феномен бисексуальности – вне зависимости от того, выражается ли она открыто или лишь интуитивно и скрыто ощущается одним человеком – служил тоннелем, который ведет к более фундаментальным проблемам. Этой проблемой является, конечно же, желание психологической реализации явственной андрогинной природы каждого человеческого существа. Но как бы то ни было, путь от бисексуальности до андрогинности довольно долог» [6].

В восточной философии концепт андрогина отсылает к образу тотальной целостности за пределами мирского существования человека. Эта целостность сочетает и уравновешивает в гармонии не только мужское и женское начала, но и все аспекты бытия, охватывая все потенциально возможные состояния и представляя собой идеал совершенства. Например, в священных писаниях индуизма можно найти упоминание, что до сотворения мира представлено Единое существо, которое было, когда «не было ни сущего, ни несущего», «ни воздуха, ни небосвода за его пределами», «ни смерти, ни бессмертия», т. е. не было никаких разделений, и всё представляло собой лежащее

в основе мира единство [3].

Также можно провести параллель между концепцией андрогина и «сверхчеловеком» Ницше. Но это будут совершенно разные подходы – преодоление раскола между полами посредством любви и путь к сверхчеловеку Ницше, путь одиночества. Его сверхчеловек – это, скорее, не гармония между полами, а выход за пределы пола.

Целостность подразумевает сочетание не только буквально мужского и женского, но и прочих противоположностей. Этот идеал не является достижимым в буквальном смысле.

Таким образом, целостность подразумевает

сочетание не только буквально мужского и женского, но и прочих противоположностей. Этот идеал не является достижимым в буквальном смысле. В философии он указывает человеку вектор духовных устремлений. А в рамках психоаналитической работы концепция интересна, как и любая модель – она позволяет посмотреть на те или иные феномены под разными углами.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что мы говорим об андрогинности как о некоем психическом конструкте, свойстве психики, органично объединяющем мужские и женские черты. Речь не идет о внешних проявлениях, будь то физический облик человека, гендерная идентичность и уж тем более сексуальная ориентация. Аналитик уже в силу своей профессии во многих вопросах выходит за рамки бытового понимания того или иного явления. Делая упор на психологическом аспекте, мы признаем динамическую природу андрогинности в глубинах человеческого бессознательного. Кроме того, решающее значение в формировании концепции «Я» можно приписать некоторому балансу в отношениях между реальностью и фантазиями. Этот баланс зависит от одновременного принятия своего физического пола и признания андрогинных элементов в психике. Более того, образ андрогина может выступать и в качестве метафоры единства любых противоположностей и нераздельной целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленский В.В. Толковый словарь по аналитической психологии. – М.: Когито-Центр, 2008. – 336 с.
2. Лакан Ж. Семинары. Т. VIII. Перенос / Ж. Лакан. – М.: «Гнозис», «Логос», 2019. – 432 с.
3. Мешков В. М. Десятая мандала «Ригведы» – конец архаики в древнеиндийской культуре // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 94–103.
4. Платон. Диалоги: [перевод с древнегреческого] / Платон. – М.: Эксмо, 2022. – 464 с.
5. Тайсон Ф., Тайсон Роберт Л. Психоаналитические теории развития. – М.: Когито-Центр, 2006. – 600 с.
6. Сингер Дж. Андрогини. – М.: Клуб Касталия, 2017. – 294 с.
7. Фрейд З. Большая книга психоанализа. Введение в психоанализ. Лекции. Три очерка по теории сексуальности. Я и Оно. – М.: «Издательство АСТ», 2015. – 970 с.
8. Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни. – М.: «Прогресс книга», 2023. – 250 с.
9. Юнг К. Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тавистокские лекции. – М.: ИОИ, 2020. – 268 с.
10. Balsam R. Integrating male and female elements in a woman's gender identity // Journal of the American Psychoanalytic Association. 2001. № 49. P. 1335-1360.
11. El Nemr A. L'androgynie et l'origine de l'identité de genre // Cahiers de psychologie Clinique. 2019. №1. P. 79-91.
12. Laplanche J. IX. Le genre, le sexe, le sexual / Sexual. La sexualité élargie au sens freudien. 2014. P.153-193.